Глава 297 Схватка между элитами.

Они не знали, почему Гун Юаньду рассмеялся. Чжоу Цзифэн решительно произнес:

— Назад.

Люди из Павильона Злого Неба отступили за барьер.

Пань Чжун с тревогой посмотрел на барьер. Тот был невообразимо слабым. Мог ли он пропустить такого эксперта, как Гун Юаньду? Чжоу Цзифэн и Пань Чжун знали, что не смогут удержать его на расстоянии.

В этот момент гроб прошел через барьер, влетая на территорию горы Золотой Двор, словно барьера и вовсе не существовало. Барьер оставался нетронутым. Не было никаких признаков того, что его разрушили.

— Что… — Пань Чжун и Чжоу Цзифэн пребывали в недоумении.

Гроб приблизился к ним. Они практически почувствовали взгляд человека внутри.

Увидел жилы под гробом, Пань Чжун шокировано воскликнул:

— Жилы формации?!

Это был не обычный гроб, иначе как бы он мог противостоять коррозии и гниению за долгие годы пребывания в Мавзолее Мечей?

Поверхность гроба казалась гладкой и блестящей, а жилы формации были только под гробом.

Из гроба снова раздался хриплый голос Гун Юаньду:

— Молодое поколение со временем превзойдет нас…

— Старший Гун… вы должны вернуться в другой день… — Чжоу Цзифэн обнажил меч, словно собирался вступить в бой.

— Сфера Божественного Двора? — Гун Юаньду рассмеялся, не воспринимая Чжоу Цзифэна всерьез. Это было вполне естественно, ведь он был гениальным мастером меча из северной столицы.

Свуш!

Гроб перевернулся!

Культиваторы тут же высвободили свою Первородную Ци и окутали себя энергией.

Бам!

Черный гроб мгновенно разбил их энергию.

Чжоу Цзифэн, Пань Чжун и женщины-культиваторы попятились назад, не способные выдержать даже одного удара.

В демонстрации силы не было необходимости. Одно это доказывало, что культивация Гун Юаньду находилась, по меньшей мере, в сфере Зарождения Божественного Треволнения.

Даже сто культиваторов Божественного Двора не могли сравниться с одним культиватором Зарождения Божественного Треволнения.

Однако человек в гробу не стал их убивать. После того, как их защитные энергии были разрушены, гроб завис над ними.

— Ведите, — произнес Гун Юаньду глубоким голосом.

В этот момент с горы слетела женщина-культиватор и громко объявила:

— Старейшина Хуа приказал, чтобы вы позволили старшему подняться на гору.

…

Перед большим залом Павильона Злого Неба.

Лэн Луо, Пань Литянь и Хуа Удао стояли впереди, а Дуаньму Шэн и малышка Юань’эр — сбоку. Остальные стояли позади них, выстроившись в ряды.

Гроб завис перед ними.

Увидев гроб, Лэн Луо и Пань Литянь обменялись взглядами и покачали головами. В этом мире было много странных вещей. Несмотря на то, что они были пожилыми людьми, имеющими огромный опыт и знания, они впервые видели такую необычную вещь.

«Хе-хе, что ты знаешь? Гроб, ищущий неприятности… Кто, черт возьми, поверит в это?»

После долгого молчания, Гун Юаньду спросил из гроба:

— Где брат Цзи?

— Мастер Павильона культивирует в уединении, — спокойно ответил Лэн Луо. В конце концов, старые лисы, прожившие много лет, знали, о чем думает каждый из них. В такие моменты было бессмысленно разыгрывать третьесортные трюки. Гораздо лучше было быть честным.

— Культивирует в уединении? — со скептическими нотками в голосе произнес Гун Юаньду.

— Вернувшись из Мавзолея Мечей, мастер Павильона отправился в уединенную культивацию. Вы поверите в это? — спросил Пань Литянь.

Гроб слегка покачнулся. Вокруг него появились заметные колебания Первородной Ци, распространившиеся по округе, прежде чем исчезнуть.

Гроб повернулся в сторону Лэн Луо и Пань Литяня, продолжая парить в воздухе.

— Кто вы? — Вопрос был адресован им обоим.

Лэн Луо не собирался скрываться и честно ответил:

— Лэн Луо.

Пань Литянь произнес:

— Я… — Он чуть было не сказал, что он Пань Литянь, но в последний момент остановился. Вспомнил обо всем, что произошло в секте Ясности, он произнес: — Я простой нищий. Мое имя слишком незначительно, чтобы упоминать его.

Гун Юаньду усмехнулся и произнес:

— Лэн Луо, если я не ошибаюсь, ты элита, чье имя было в черном списке триста лет назад… Что касается тебя, хе-хе, с каких это пор брат Цзи стал настолько добрым, чтобы предоставлять кров нищему?

— Мастер Павильона проявил великодушие, поэтому я остался.

— Интересно, интересно… — Гун Юаньду впервые слышал, как кто-то хвалит Цзи Тяньдао. Сказать, что это было редкое явление, было бы преуменьшением. Он привык слышать, как люди ругают Цзи Тяньдао. Теперь, когда кто-то восхвалял его, ему показалось это странным.

— Гун Юаньду… если ты собираешься бросить вызов мастеру Павильона, боюсь, что тебя ждет разочарование, — произнес Лэн Луо. Остальные посмотрели на него. Да, он имел право обращаться к Гун Юаньду по имени.

Пань Литянь тоже обратился к нему по имени.

— Хм?

— Я присоединился к Павильону Злого Неба, — произнес Лэн Луо.

Гун Юаньду промолчал. Хотя его самого не было видно, всем было понятно, что он что-то обдумывает. Через некоторое время из гроба снова раздался его голос:

— Лэн Луо, я вижу, что ты ранен, поэтому нет необходимости пытаться запугать меня. Что же до старого нищего: хотя поток твоей ауры слаб, я могу сказать, что ты опытен. Однако с твоей нынешней культивацией ты не сможешь победить меня.

Услышав это, Лэн Луо и Пань Литянь обменялись взглядами.

Остальные были шокированы.

Как правило, элита скрывала свою ауру и культивацию друг от друга. Как Гун Юаньду удалось это сделать?

Лэн Луо вспомнил, что видел колебания Первородной Ци под гробом, и произнес:

— Похоже, у тебя припрятаны некоторые хитрости в рукаве.

— Ты мне льстишь.

— Гениальный мастер меча из северной столицы, Гун Юаньду. Тебе должно быть не меньше девятисот лет… Если ты не ранен, зачем тебе оставаться в гробу? — спросил Лэн Луо.

В этот момент все замолчали.

Было ясно, что Гун Юаньду пришел сюда, приготовившись к смерти. Если бы он был полностью здоров, стоило ли ему бояться смерти?

Из гроба снова раздался смех.

— Я сожалею в этой жизни… только о двух вещах… Первая: я не смог решить проблему с пределом жизни. Вторая: я не смог победить брата Цзи. Увы, у меня осталось не так много времени. Мне придется жить или умереть с первым сожалением. Однако со вторым сожалением еще можно что-то сделать. Победа или поражение? По крайней мере, я смогу умереть спокойно.

Лэн Луо произнес:

— Если ты хочешь победить мастера Павильона, тебе придется пройти через меня.

— И меня.

— И меня.

— И меня тоже. — Пан Литянь, Дуаньму Шэн и малышка Юань’эр тоже присоединились.

Пань Чжун, Чжоу Цзифэн и женщины-культиваторы обнажили мечи.

Получился неплохой состав.

Гун Юаньду с чувством произнес:

— Поколение старых птиц сменилось новым поколением… Хорошо, очень хорошо… — Когда он закончил говорить, из гроба появилась необычная черная Ци. Это не выглядело атакой. Вырезанные на поверхности гроба символы стали медленно исчезать. Казалось, что он намеренно делает себя слабее.

Все опешили. Что Гун Юаньду пытается сделать?

В этот момент гроб медленно опустился на землю.

Увидев это, Лэн Луо убедился, что уровень культивации Гун Юаньду значительно снизился. Он произнес:

— С твоей нынешней культивацией, я не думаю, что ты сможешь даже разрушить Море Шести Совместимостей старейшины Хуа. Как ты собираешься справиться с мастером Павильона?

Все сосредоточили взгляды на гробе.

«Разве он не ускоряет свою смерть, придя сюда, раз его культивация так сильно ухудшилась?»

Остальные немного расслабились, подумав, что переоценили своего противника. Хуа Удао сжал кулак и произнес:

— Я всего лишь бездарный младший. Меня зовут Хуа Удао, и я раньше состоял в секте Юнь.

Опустившийся на землю гроб внезапно встал вертикально.

Бам!

Все увидели нижнюю часть гроба. Жилы формации на его поверхности исчезли.

http://tl.rulate.ru/book/42765/1781111